

• Недолгая передышка, наступившая после победоносного шествия по телеэкранам Италии и еще двадцати стран (в том числе и нашей, успевшей за это время поменять и название, и границы) телесериалов «Спрут», позволила подвести некоторые итоги, задуматься о причинах феноменального успеха этой телесюжета. Двадцать четыре серии, добрых тридцать часов экранного времени, ничуть не утомили зрителей. У нас, правда, не останавливался транспорт и не замирала городская жизнь, как в Италии в часы демонстрации «Спрута», но симптомы глубинного воздействия на массовое сознание тоже налицо: комиссар Каттани вошел в наш фольклор, став персонажем частушек и анекдотов, героем эстрадных шлягеров и детских песенок (тема, достойная отдельного изучения!). В обаятельного Микеле Плачидо влюбились десятки или сотни тысяч девушек; некоторые даже начали — как некогда благодаря Челентано — учить итальянский и создавать кружки поклонниц его таланта.

С легкой руки сценариста Эннио Де Кончини и мастера детектива режиссера Дамиано Даммиани (потом их эстафета была подхвачена режиссером Луиджи Перилли и сценаристами Сандро Петралей и Стефано Рулли) — многоопытнейших кинематографистов, людей твердых демократических убеждений, итальянское телевидение создало произведение бесспорно национальное и по форме, и по содержанию, доказав свою конкурентоспособность с американской телепродукцией, угрожающей заполнить итальянский телеэкран. Создатели «Спрута» продемонстрировали высокий профессионализм — и не

только режиссеры и сценаристы. Вышедшая также и отдельно на аудиокассетах музыка видного композитора Эннио Морриконе к телесериалу звучит интересным самостоятельным произведением, с увертюрой, лейтмотивом, «ариями» — музыкальными характеристиками персонажей. Помимо увенчанного уймой премий Плачидо, ставшего популярным во всем мире и с трудом «вылезшего» из образа комиссара Каттани, сериалы подарили зрителям ряд других интересных актерских работ. Особенно запомнились знаменитый француз Франсуа Перье и до того не слишком известный Ремо Джироне — помните патологического злодея, гения коварства и финансов, мастера интриги Тано с его страшным неподвижным взглядом и безукоризненным пробором в черных напояженных волосах? Перед зрителем прошла целая портретная галерея очаровательных женщин — разных возрастов, внешности, характера и темперамента, но одинаково привлекательных (недаром Каттани не мог устоять перед ними), их воплотили — назовем лишь некоторых — Джулиана Де Сиво, Барбара Де Росси, Симона Каваллари, Патриция Милларде, Флоринда Болкан (ее роковую графиню Камастру у нас в народе переделали в Канистру).

И все же успехом «Спрута» обязан, прежде всего, как ни скучно это звучит, своей политической и моральной направленности, сокрытому в нем заряду большой очистительной силы, проще говоря, призыву решительно избавиться от произвола мафии, коррупции всех и всяческих властей, от скверны наркобизнеса, торговли оружием и атомной смертью. Именно эти мотивы «Спрута» сделали сериалы близкими зрителям всех стран, придали им поистине универсальное звучание.

Одновременно с телесериалами «Спрут» появлялся и в литературной ипостаси. Редкий случай: по телесериалам (а не наоборот!) написаны романы — уже три книги, несколько отличающиеся от телесюжета, но сохраняю-

Георгий БОГЕМСКИЙ

«СПРУТ» УМЕР... ДА ЗДРАВСТВУЕТ

щие ее дух и направленность. Книжная версия также имеет бешеный успех — романы переведены практически на все языки и представляют собой отнюдь не худший образец детективной литературы, несая обремененную в занимательную форму благородную идею борьбы со злом — причем вполне конкретным. И тут успех «Спрута» не обошел нас стороной — общий тираж книг со «Спрутом» за три года на русском языке составил беспрецедентные цифры — порядка двух миллионов экземпляров. Издание их продолжается по всей территории бывшего Союза.

Итак, немного оглядевшись, создатели «Спрута», то есть РАИ-ТВ, резонно решили: прекращать телесериалы нет никакого смысла — пока существует мафия, а в обозримом будущем искоренить ее вряд ли удастся, до тех пор должны выходить новые «Спруты». Был снят пятый, а затем и шестой сериалы — по шесть серий каждый, причем серии более длинные — по полтора часа. Одновременно вышел в свет и третий роман («Спрут-5»).

«СПРУТ»!

Создание пятого и шестого сериалов натолкнулось, однако, на довольно серьезное сопротивление. Кое-кто в Италии полагал, что авторы копнули слишком глубоко — или вернее замахиваются слишком высоко. Возникли нежелательные аналогии, аллюзии — в персонажах «Спрута» не так трудно узнать некоторых высокопоставленных деятелей или, во всяком случае, некий их обобщенный образ. Дело не раз доходило до парламента, где боющиеся телевизионных разоблачений депутаты призывали «не выносить сор из избы», не позориться на весь мир и так далее.

Но газетные сообщения о подлинных событиях сместили застрявшую было работу над сериалами с мертвой точки. Взрыв всеобщего возмущения держками преступлениями мафии — убийством подряд двух руководителей комиссии по борьбе с мафией, судей Джованни Фальконе и Паоло Борселлино — послужил началом широкой кампании по борьбе с мафией. В Италии создалась атмосфера нетерпимости не только к мафиозным структурам, но и к коррумпированным представителям властей

и политических партий. Восторжествовал лозунг «Чистые руки!» («Мани пулите!»), переданный остролями в «мани пуните» («наказанные руки») — действительно, наручники зашелкунулись на руках сотен мафиози, коррумпированных дельцов, политиканов, государственных и муниципальных чиновников. Ушло в отставку правительство, в результате референдума изменена избирательная система, что поможет оздоровить политическую жизнь.

«Спрут» доказал не только свою актуальность, но во многом и превосходил газетные сообщения. В пятом телесериале — финансовые махинации международных банков, правительственные подряды на крупное строительство с целью отмывания мафиозных денег, торговля наркотиками и оружием, продажа запоев у уголков Италии под захоронение атомных отходов... В шестом — на центральное место выходит торговля оружием и наркотиками, поступающими из Восточной Европы, место действия смещается из Сицилии в Прагу, в дистри Африки, где укрылся Тано, продолжаящий плести свои дьявольские интриги. А герои, как и в жизни, — скромные, рядовые служители закона — судья Сильвия Конти, одержимая желанием покататься с убийцами Каттани, и ее новый союзник — Давиде Ликата, бывший полицейский, у которого свой давний счет к мафии.

Образ судьи Сильвии — очень современный и нетрафаретный — создает французская актриса Патриция Милларде, с успехом работающая в Италии — в кино, театре, на телевидении. Ее Сильвия Конти не слишком юная, одинокая «деловая женщина», для которой выше всего ее долг и работа. Вместе с тем она очень женственная, привлекательна, способна на сильные чувства. Сильвия свято хранит память о комиссаре, но со временем позволяет занять его место в своем сердце такому же одинокому и смелому человеку, как она сама, — Давиде Ликате.

Ликату играет известный пятидесятилетний актер Витторио Медзоджорно. Он совсем не похож на мягкого, даже сентиментального в душе красавчика Каттани — Плачидо. Некрасивый, но мужественный, быстрый и решительный, этот зеленоглазый седоватый мужчина чем-то неуловимо напоминает героев Бельмондо.

Пятый сериал имел столь же большой успех, как и первые четыре, Шестой — несколько меньше; это объясняют тем, что итальянские зрители не любят, когда дело происходит где-то не в Италии. Поэтому решено: седьмой «Спрут» будет возвращен на родину Сицилию.

У автора этих заметок, так же, как, наверное, и у читателей, возникает естественный вопрос: почему же наше родное телевидение не показывает продолжение «Спрута», предпочитая без конца обливаться потной провинциальной мелодраматической телеподелкой.

Я совсем не против плачущих богачей и вторых мам, но надо же знать меру. Вопрос не только в качестве, но и в количестве.

Отсутствие сериалов «Спрута» на нашем экране могут быть три объяснения: 1) о них у нас не знают (тогда под вопросом проприеторность); 2) за них дорого просят (тогда надо обратиться, минув посредников, непосредственно в РАИ-ТВ и добиваться приобретения пятого и шестого телесериалов, на уровне межправительственных культурных соглашений с Италией). Уверен, что и РАИ-ТВ и посольство Италии в Москве пойдут нам навстречу; 3) боятся, что новые «Спруты» сейчас вызовут и у нас для кого-то нежелательные сравнения, аналогии, аллюзии и все прочее, и поэтому сознательно забивают экран латиноамериканской мурой (тогда надо добиваться изменения этой позиции всеми средствами общественного мнения).

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда эта статья была уже сверстана, пришло известие: новые серии «Спрута» будут показаны российским зрителям. За что большое спасибо нашему и итальянскому телевидению.